

**Иеродиакон СЕРАПИОН (Залесный),
студент III курса СПДС,
КАШКИН А.С.,
кандидат богословия, доцент,
старший преподаватель СПДС**

ЭКЗЕГЕТИКА КНИГИ СУДЕЙ В ВЕЛИКОМ ПОКАЯННОМ КАНОНЕ

Аннотация: Предлагаемое исследование является частью большого систематического труда по изучению православного богослужения как «источника боговедения». Статья рассматривает один из аспектов литургической экзегезы — интерпретацию ветхозаветных образов из Книги Судей в Великом покаянном каноне преподобного Андрея Критского. Авторы приходят к выводу, что при толковании священного текста святой Андрей всегда преследует сугубо нравственную цель: указывает своей душе на практические уроки для повседневной жизни, которые можно извлечь из ветхозаветной истории. Именно в этом ключе рассматриваются образы Самсона, Варака, Иеффая, Гедеона и др.

Ключевые слова: православное богослужение, литургическая экзегеза, Ветхий Завет, Книга Судей, Великий покаянный канон.

**Heirodeacon SERAPION (Zalesny),
3rd year student,
KASHKIN A.S.,
candidate of theology, associate professor, senior lecturer**

EXEGESIS OF THE BOOK OF JUDGES IN THE GREAT PENITENTIAL CANON

Abstract: The proposed study is part of a large systematic work on the study of Orthodox worship as a "source of theology".

The article considers one of the aspects of liturgical exegesis — the interpretation of the Old Testament images from the Book of Judges in the Great Penitential Canon of St. Andrew of Crete. The authors conclude that when interpreting the Holy text, Saint Andrew always pursues a purely moral goal: he tells his soul about practical lessons for everyday life that can be learned from the Old Testament history. That is the very vein in which the images of Samson, Barak, Jephthah, Gideon, etc. are considered.

Keywords: the Orthodox worship, the liturgical exegesis, the Old Testament, the Book of Judges, the Great Penitential Canon.

Православное богослужение есть не только процесс богообщения, живое предстояние человека Богу. Это «голос Церкви»¹, выражение ее учения, «источник боговедения»².

«Православное богослужение представляет цвет и плод древа жизни Церкви Христовой»³ — так отзывался о нем на основании своего многолетнего опыта жизни в Церкви заслуженный деятель отечественной богословской науки, ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Горский, советуя своим студентам быть внимательными к изучению этого сокровища Церкви.

Богослужение — один из источников учения Церкви, наряду с другими частями ее Предания. По словам выдающегося иерарха Русской Церкви XX столетия митрополита Вениамина (Федченкова), «наши богослужения обладают великим сокровищем: и не только молитвенно-хвалебного характера, но и глубокого догматическо-нравственного

¹ *Вениамин (Федченков), митр.* Размышления о двенадцатых праздниках. Т. I: От Рождества Богородицы до Сретения Господня. М.: Правило веры, 2008. С. 90.

² *Киприан (Керн), архим.* Литургика. Гимнография и эортология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. С. 10.

³ Цит. по: *Катанский А.Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 г. Н. Новгород, 2010. С. 183.

содержания. По ним можно учиться и вере, и жизни»⁴. Богослужебные книги — не просто собрание сакральных текстов, использующихся в храме в определенное время и в определенном месте. «В богослужении сокрыто все наше богатство, вся ризница наших духовных сокровищ. Глубины догматических истин, величайших откровений Божьих, как и нравственные заповеди, прикровенно содержатся в стихирах, тропарях, канонах»⁵.

В данной работе рассматривается такой аспект литургического Предания, как использование ветхозаветных образов в богослужении. Этот аспект можно назвать «литургической экзегезой» Священного Писания, понимая под этим то, как интерпретировали текст Писания гимнографы. Целью настоящего исследования является обозначение основных моментов экзегетики Книги Судей в православном богослужении.

«Византийская гимнография есть поэтическое изъяснение Священного Писания, и она возникла как изъяснение, “экзегеза”, библейских, а затем и житийных текстов через призму соборно-церковного или личностно-христианского восприятия»⁶, — утверждает современный отечественный исследователь гимнографии А.Ю. Никифорова. Она выделяет три уровня такой «экзегезы»:

1. Предшествующий экзегетическому. На этом этапе песнописцы еще не истолковывали священный текст в полном смысле этого слова, но прибегали к цитированию избранных мест Писания. В пример автор приводит каноны праздника Благовещения, буквально испещренные прямыми цитатами из текста Евангелия.

⁴ *Вениамин (Федченков), митр.* Указ. соч. С. 89.

⁵ *Киприан (Керн), архим.* «Посмотрите на лилии полевые...»: Курс лекций по литургическому богословию. М.: Образ, 2007. С. 7.

⁶ *Никифорова А.Ю.* Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 220.

2. Собственно экзегетический. На этом уровне начинается уже экзегетика в полном смысле слова, когда песнописец уже не просто цитирует священный текст, но делает попытки к его интерпретации.

3. Метатекстовый. Самым совершенным видом подхода гимнографа к библейскому тексту является создание особого устойчивого «экзегетического метаязыка» (термин А.Ю. Никифоровой), который для неподготовленного читателя или слушателя литургических текстов может быть не понятен.

Если методологические установки в отношении литургической экзегезы сформулированы весьма отчетливо, то конкретных практических исследований интерпретации ветхозаветных образов в литургических текстах достаточно мало. В то же время обращение к экзегетическо-нравственному содержанию богослужебных текстов представляется весьма актуальным.

Фундаментальных трудов по литургической экзегезе ветхозаветных образов немного. Ценной в этом отношении представляется статья А.Ю. Никифоровой «Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание», в которой автор утверждает, что византийская гимнография в целом есть, кроме всего прочего, экзегеза Священного Писания, и излагает ее основные методы. Также необходимо упомянуть начавшийся недавно выпускаться «Большой словарь церковнославянского языка Нового времени»⁷. В статьях словаря, посвященных библейским персонажам, дается подробная информация об использовании этого образа в богослужении. К сожалению, пока вышел только первый том этого словаря, охватывающий лишь первые две буквы алфавита. Хочется надеяться, что выпуск этого весьма ценного издания будет продолжен.

⁷ Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. Т. I: А – Б / Под ред. А.Г. Кравецкого, А.А. Плетневой. М.: Словари XXI века, 2016.

Но все же основными источниками нашего исследования являются сами богослужебные тексты. Несомненно, лучшим образцом «литургической экзегезы» является Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского. Особенностью этого произведения является то, что при толковании священного текста святой Андрей всегда преследует сугубо нравственную цель. Автор канона не пытается максимально точно установить, что же на самом деле произошло, восстановить четкую канву событий, объяснить поступки библейских персонажей. В каждом событии Священной истории преподобный Андрей видит урок для своей души, пытается ответить на вопрос: «Чем я сам похож на этого персонажа и что мне нужно делать, чтобы со мной не произошло то же самое?».

Классическим трудом, облегчающим восприятие Великого канона, являются «Уроки покаяния в Великом каноне» епископа Костромского Виссариона (Нечаева)⁸. Здесь все тропари канона сгруппированы по темам или же по библейским персонажам, которым они посвящены, что особенно ценно для нашей работы. Также можно упомянуть пространный труд нашего современника игумена Филиппа (Симонова) «Училище покаяния»⁹, который является не столько объяснением канона, сколько подробными размышлениями над его тропарями.

В Великом покаянном каноне Книге Судей посвящены «блаженны» — особая часть канона святого Андрея, вставляемая между 6-й и 7-й песнью, которую мы слышим только один раз в году — в четверток пятой седмицы Великого поста, когда этот канон прочитывается за богослужением полностью. Вероятно, именно этой малой известностью для

⁸ *Виссарион (Нечаев), еп.* Уроки покаяния в Великом каноне святого Андрея Критского, заимствованные из библейских сказаний. М.: Отчий дом, 2008.

⁹ *Филипп (Симонов), иг.* Училище покаяния: Схолии на полях Великого канона. М.: Паломник, 2007.

большинства верующих тропарей на «блаженных» можно объяснить тот факт, что те исследователи, которые занимались объяснением тропарей Великого канона, по большей части не брали в расчет «блаженны».

Так, епископ Виссарион (Нечаев) в своей книге, изображая портреты персонажей Священной истории, пропускает персонажей Книги Судей и сразу переходит к разбору Книг Царств¹⁰. А игумен Филипп (Симонов), разбирая в своей книге последовательно тропари песней Великого канона, пропускает «блаженны» и сразу после 6-й песни переходит к разбору 7-й¹¹. В связи с вышеизложенным фактом наша работа по разбору тропарей на «блаженных», посвященных персонажам и событиям из Книги Судей, является по большей части собственным исследованием, так как мы при всем желании не могли сверить свои выводы с результатами предшественников. Редким исключением в данном случае является труд священника Гавриила Пакатского, представляющий собой переложение в стихотворной форме всего Великого канона¹². Несмотря на то что это произведение нельзя назвать переводом канона и авторский текст является довольно вольной интерпретацией (что всегда в той или иной степени неизбежно при стихотворном переводе), автор включил в свое произведение и тропари на «блаженных». Поэтому мы посчитали допустимым пользоваться текстом отца Гавриила, но лишь как дополнительным источником,

¹⁰ См.: *Виссарион (Нечаев), еп.* Уроки покаяния в Великом каноне... С. 182–185.

¹¹ См.: *Филипп (Симонов), иг.* Указ. соч. С. 537–538.

¹² *Пакатский Г., свящ.* Канон покаянный святителя Андрея Критского в стихотворном переложении священника Гавриила Пакатского [Электронный ресурс]: сайт. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov/kanon-rokayannuj-svyatitelya-andreya-kritskogo-v-stixotvorном-perelozhenii-svyashhennika-gavriila-pakatskogo.html> (дата обращения: 13.06.2019). Необходимо отметить, что этот дореволюционный автор переложил в стихи не только весь Великий канон, но еще и прилегающие к нему тематически 24 алфавитные стихиры, а также все 9 библейских песней.

служащим для подтверждения своих доводов. Кроме того, поскольку тот текст канона, который печатается в наших Триодях, в некоторых местах не совсем понятен современному человеку, то для более точного понимания смысла тропарей канона мы пользовались как текстом греческого оригинала, так и рукописями дониконовских Постных Триодей, текст которых иногда оказывается более ясным.

«Блаженны» Великого канона состоят из 16 тропарей. Из них Книге Судей посвящены 8: тропари со 2-го по 8-й и 10-й.

Даже при поверхностном чтении этих тропарей несложно заметить, что автор в своих размышлениях не последовательно идет по тексту Книги Судей, а выбирает события в произвольном порядке. Так, сначала его внимание привлекает история Самсона, который является последним судьей Израиля, чья деятельность освещается в книге. Это вполне объяснимо: из всех людей, о жизни которых повествуется в библейской книге, фигура Самсона является самой яркой, да и просто описана подробнее всего: повествование о Самсоне в общей сложности занимает четыре главы. Далее преподобный Андрей размышляет над историей Варака и окружающих его персонажей, но затем снова отклоняется от порядка Книги Судей и сначала вспоминает Иеффая, а уже потом Гедеона. Впрочем, святой поступает так на всем протяжении своего произведения: в целом следуя библейской хронологии, он не стремится к соблюдению буквальной точности в последовательности излагаемых событий, ставя своей главной целью не изложить во всей точности библейскую историю, а извлечь из нее уроки для своей души¹³.

Мы, анализируя тропари на «блаженных», будем разбирать их в том порядке, в каком они идут в каноне, последовательно, шаг за шагом стараясь проследить мысль преподобного Андрея и приобщиться к тому пониманию Книги Судей, которое было у автора канона.

¹³ См.: *Игнатия (Пузик), мон.* Церковные песнотворцы. М.: Изд-во Московского Подворья СТСЛ, 2005. С. 128–129.

1. «Маноя слышавши древле душе моя, Бога в явлении бывша, и из неплодове тогда приемша плод обетования, того благочестие подражай».

Маной — отец Самсона, благочестивый израильтянин, сподобившийся явления Ангела, возвестившего ему о том, что у него и его неплодной жены родится сын, который при помощи Божией *начнет спасать Израиля от руки Филистимлян* (Суд. **13**, 5). Хотя, согласно библейскому тексту, Манойю явился Ангел Господень, он подумал, что видел Самого Бога (см.: Суд. **13**, 22). Епископ Виссарион (Нечаев) считает, что это мог быть Сам Господь, Вторая Ипостась Святой Троицы, в виде Ангела. Тем более что в Ветхом Завете Сын Божий иногда именуется Ангелом¹⁴. Но преподобный Андрей не занимается подробным разбором этого эпизода и просто называет происшедшее с Маноем Богоявлением. Автору канона важно другое — показать благочестие этого мужа, за которое он удостоился такой милости от Бога, и дать своей душе пример для подражания.

Хотя святой Андрей конкретно не говорит, в чем именно состояло благочестие Маноя, которому нужно подражать, но, исходя из библейского текста, можно отметить следующие моменты: Маной в знак благодарности Богу за бывшее ему откровение принес Господу жертву на камне; он хотел накормить явившегося ему Ангела, подумав, что перед ним человек, посланный от Бога; желая впоследствии поблагодарить принесшего ему радостную весть, он хочет узнать его имя; наконец, Маной убоился смерти, подумав, что видел Бога. Тот факт, что Маной после рассказа своей жены о бывшем ей видении попросил Бога повторить откровение теперь уже для него самого, нельзя рассматривать

¹⁴ См.: *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паримии. Т. I: Паримии из книг Моисеевых Бытие, Левит, Числа и Второзаконие; из книг И. Навина, Судей, Царств, Паралипоменон, Иова. СПб.: Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1891. С. 469.

как проявление неверия. Здесь Маной или желал сам сподобиться той милости от Бога, которой сподобилась его жена, или же хотел узнать, какая роль в воспитании младенца отводится ему самому, поскольку Ангел дал указания только жене, не сказав ничего о том, что нужно делать мужу¹⁵.

Из всего этого можно заключить, что Маной был действительно благочестивым человеком, достойным подражания даже для людей новозаветной эпохи. Да и одно то, что он сподобился явления Ангела и разговора с ним и стал отцом столь дивного мужа, свидетельствует о том, что Бог избрал Маноя и его жену для того, чтобы спасти через родившегося у них сына Израиль от гнета филистимлян. Кроме того, обстоятельства рождения Самсона схожи с обстоятельствами рождения Иоанна Крестителя: они оба рождаются от бесплодной матери, об их рождении Ангел возвещает их родителям и оба они были назореями от чрева матери¹⁶. Все это помогает провести параллель между Маноем и его женой и праведными Захарией и Елисаветой и объясняет тот факт, что на праздник Рождества святого Иоанна Предтечи Церковь в качестве одной из паремий положила читать повествование из Книги Судей о явлении Ангела Маноем и его жене.

Следующие два тропаря посвящены истории Самсона. Образ этого персонажа Священной истории как в Священном Писании, так и в богослужении является противоречивым. С одной стороны, он из чрева матери был избран Богом и выделен из всего израильского народа для особой «миссии», для чего ему была дана от Бога невероятная физиче-

¹⁵ *Амвросий Медиоланский, свт.* Послания // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Ветхий Завет. Т. IV: Исторические книги (Ч. 1). Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Первая и Вторая Книги Царств / Под ред. Дж.Р. Фрэнки. Рус. изд. под ред. Ю.Н. Варзониной. Пер. с англ., греч., лат. и сир. Тверь: Герменевтика, 2009. С. 180; *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паримии. Т. I. С. 467.

¹⁶ См.: *Виссарион (Нечаев), еп.* Толкование на паримии. Т. I. С. 470.

ская сила. С другой стороны, он постоянно пытается уклониться от своего призвания, жить, как все остальные люди, и пленяется красотой филистимлянских женщин, браки с которыми Господь для израильтян запретил. Некоторые библеисты отмечают, что в этом Самсон является образом всего Израиля в этот период, избранного Богом для Себя, но тяготящегося этим избранием и постоянно стремящегося жить, как все окружающие народы, и поклоняться чужим богам, служить которым воспретил Господь. «В Самсоне мы видим борьбу Бога с непостоянством Израиля, сфокусированную на одном из представителей этого народа. В некотором смысле Самсон и был Израилем»¹⁷.

Мнение отцов Церкви о Самсоне также двойко: они отмечают как его мужество и почивающую на нем благодать Божию, так и его пренебрежение этим даром и уклонение в невоздержание. Характерен в этом отношении взгляд святителя Амвросия Медиоланского. Говоря, что на Самсоне почивал Дух Господень, святой призывает «смотреть на него с великим восхищением», поскольку он «являл изумительные подвиги мужества, выходящие за пределы человеческих возможностей», но при этом с горечью замечает: «О если бы Самсон столь осторожно хранил благодать, сколь яростно он расправлялся со зверем!»¹⁸.

Поэтому и церковные песнописцы то восхваляют Самсона, то предостерегают христиан от подражания его невоздержанию. Относительно автора Великого канона нужно отметить, что он обращает внимание лишь на отрицательные стороны Самсона и призывает остерегаться подражать ему. Это вполне объяснимо: для святого Андрея важно показать,

¹⁷ Новый Библиейский комментарий: В 3 ч. Ч. 1: Ветхий Завет. Книга Бытие — Книга Иова / Пер. с англ. Под ред. Р.З. Ороховатской. СПб.: Мирт, 2000. С. 377.

¹⁸ Амвросий Медиоланский, *свт.* Послания // Библиейские комментарии отцов Церкви... С. 179, 183.

как уже имевший на себе благодать Духа избранник Божий лишился ее за то, что предался страстям. Преподобный ни в коем случае не умаляет подвигов Самсона и его значения для спасения Израиля, а указывает лишь отрицательные стороны его жизни, потому что, как мы знаем, отрицательный пример всегда заразителен. На этом же основании автор канона далее будет порицать Соломона, называя этого великого царя и пророка «рачителем блудных жен»: не потому, что Соломон не оставил в памяти о себе ничего кроме этого, а потому, что автор хочет оттенить в Соломоне то, чему не нужно подражать.

2. «Сампсоновой поревновавши лености, главу остригла еси душе дел твоих, предавши иноплеменником, любосластием целомудренную жизнь и блаженную».

Святой укоряет свою душу в том, что, имея некогда целомудрие и проводя блаженную жизнь (у свящ. Г. Пакатского: «целомудрия и святости лишась»¹⁹), она предалась лености и в итоге потеряла свои богоугодные дела и попала в плен к иноплеменникам — бесам. Греческое слово ῥαθυμία, переведенное в славянском тексте как «леность», можно перевести как «беспечность, беззаботность, нерадение» или же «предаваться увеселениям». Говоря святоотеческим языком, преподобный сокрушается, что его душа оставила бдительность над собой и предалась нерадению. Часто употребляемое в каноне слово «любосластие» (греч. φιληδονία) означает любовь к наслаждениям. Иными словами, предавшись беспечности и наслаждениям, душа теряет то блаженное состояние, которое она получила от Бога вместе с благодатью Святого Духа при крещении, и, подобно Самсону, остригшему свою голову и попавшему в руки иноплеменников, перестает приносить Богу добрые дела и попадает в плен страстей. Интересно, что в греческом тексте вместо слов «главу остригла еси» стоит τὴν δόξαν ἀπεκείρω, то есть буквально

¹⁹ Пакатский Г., свящ. Указ. соч.

«остригла славу»²⁰. Возможно, автор указывает на то, что на Древнем Востоке наличие длинных красивых волос считалось признаком красоты мужчины и было его славой²¹ (ср. также историю с Авессаломом, который очень гордился своими волосами, — 2 Цар. 14, 25–27). Но Самсон позволил похитить у себя эту славу и вместе с этим лишился покровительства Божия. Так же и душа, лишившись своих добродетелей, теряет свою славу и похвалу в будущем веке и, лишившись покровительства Божия, попадает в руки врагов.

3. «Прежде челюстию ослею победивый иноплеменники, ныне пленение ласкосердству страстному обретеса: но избегни душе моя подражания, деяния и слабости».

В этом тропаре падение Самсона предстает во всей его чудовищности: тот, кто недавно мог с помощью одной ослиной челюсти убить целую тысячу человек (см.: Суд. 15, 15), теперь произвольно страстно предается распутству (довольно темное славянское слово «ласкосердство», которое неоднократно встречается в каноне, является переводом греческого *Λαγυνεία*, означающего «похоть, распутство») и в результате этого теряет всю свою сверхчеловеческую силу и беспомощным попадает в руки врагов. Автор увещевает свою душу избегать подражания этой слабости Самсона. В старопечатной Триоди 1650 года призыв «избегни душе моя подражания, деяния и слабости» звучит как «избегни душе моя такового подобия и слабости»²², то есть избегай того,

²⁰ Рискнем высказать предположение, что это может быть даже не ошибкой перевода, а обыкновенной опечаткой, тем более что разница в написании слов «главу» и «славу» лишь в одной начальной букве. Хотя пока что это только догадки, и для ответа на этот вопрос нужно смотреть более ранние рукописи Триодей.

²¹ См.: *Чернявский М.* Проклятие Елисея // Мирт. 2010. № 3 (72) [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://gazeta.mirt.ru/stat-i/pisaniya/post-1465/> (дата обращения: 13.04.2019). Загл. с экрана.

²² Триодь Постная 1650 г. // РГБ [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropechatnye-knigi/1038> (дата обращения: 13.04.2019).

чтобы уподобиться Самсону в его слабости. Священник Г. Пакатский, как нам кажется, очень точно передал мысль песнописца в следующих словах: «бегай, о душе, и прелести страстей, и бойся слабости потворствовать своей»²³.

Можно сказать, что здесь Самсон является для преподобного Андрея неким аналогом падшего подвижника, на котором некогда почивала благодать Божия, с помощью которой он мог совершать то, что превышает человеческие силы (может быть, мы не сильно погрешим, если назовем Самсона «чудотворцем» применительно к терминологии патериков), но который предался нерадению и в результате потерял все дары, которые имел прежде, и был поруган врагами (бесами). Понятно, что главной целью песнописца в таком случае является, разумеется, не осуждать падшего и не иронизировать над ним (что может поначалу показаться при чтении последнего тропаря), а предостеречь себя и других от того, чтобы с нами не произошло то же: «избегни душе моего такового подобия и слабости».

4. «Варак и Иеффай военачальницы, судии Израилевы предпочтени быша, с нимиже Деворра мужеумная: тех доблестьми душе вмужившися укрепися».

Оставив историю Самсона, святой Андрей сначала как бы перелистывает Книгу Судей и останавливается на первых персонажах, чья история выписана автором более или менее подробно, — Деворе и Вараке. Но и тут он снова не ограничивается одним эпизодом книги, а идет дальше и объединяет в один тропарь с Деворой и Варакон Иеффая, жившего позже. Это еще раз подтверждает тот факт, что автор канона не стесняет себя хронологическими рамками. Преподобный на время оставляет обличения, обращенные к своей душе, а также критику библейских персонажей (что мы видели в предыдущих тропарях по отношению к Самсону) и сосредоточивает все внимание исключительно на том, какие

²³ Пакатский Г., свящ. Указ. соч.

уроки для своей души можно извлечь из повествования священного автора.

Внимание песнописца привлекают ратные подвиги израильских полководцев Варака и Иеффая. Эти два военачальника «судии Израилевы предпочтени быша» (греч. κριταὶ τοῦ Ἰσραὴλ προεκρίθησαν). Глагол προκρίνω можно перевести не только как «отдавать преимущество, предпочитать», но и как «делать выбор, отбирать, выбирать». Вероятно, переводчикам здесь следовало взять второе значение. При таком переводе мысль автора становится гораздо яснее: военачальники Варака и Иеффай *были избраны* судьями Израиля. Вместе «с ними» судьей была и Девора, которую преподобный Андрей называет «мужеумной» (греч. ἀρρενόφρων — составной глагол от ἀρρεν — «мужской» и φρονέω — «думать, мыслить», т.е. буквально «думающая, как мужчина»). Для современного человека, может быть, нелегко с ходу понять, похвала ли это для женщины или порицание. Но, учитывая психологию человека предыдущих эпох, сравнение женщины с мужчиной однозначно является комплиментом. Тем более что Девора восхваляется за то, что повела себя как мужчина во время нашествия врагов — не поддалась общей панике, а призвала Варака и вдохновила его на битву с хананеями, обещая ему помощь от Господа. Более того, она, можно сказать, оказалась в данной ситуации даже более мужественной, чем Варака, потому что он согласился идти в бой только при условии, что с ним пойдет Девора. Женщина не только находит мужество взять инициативу в свои руки и призвать Варака взяться за оружие, но и более уверена в победе, чем опытный военачальник.

Подводя для себя урок, святой Андрей призывает свою душу «тех доблестьми» (ἀρετέϊαις — «доблестными деяниями» или же просто «подвигами») «вмужившиися» укрепиться (греч. глагол ἀρρενόμοι — «мужать, стать мужчиной»;

у свящ. Г. Пакатского: «дух мужества прияв»²⁴). Можно сказать, что святой призывает свою душу (учитывая, что «душа» женского рода) стать мужчиной, быть мужественной, подобно тому как была «мужеумной» женщина Девора. Весь этот тропарь можно назвать похвалой добродетели мужества, которая необходима каждому христианину в борьбе с невидимыми врагами и со своими страстями. Вдохновившись подвигами Деворы, Варака и Иеффая, душа приучает себя «укрепиться» и не уступать врагу в невидимой брани, надеясь, что Господь «предаст в руки» (см.: Суд. 4, 7) рабов Своих полки иноплемеников.

5. «Иаилино храбрство познала еси душе моя, Сисара древле прободшую, и спасение соделавшую, древом острым, слышиши, имже тебе Крест образуется».

Воспев подвиги Деворы и Варака, песнописец отдельно останавливается на мужестве (греч. ἀνδρείαον, почему-то переведенное довольно туманным «храбрство») Иаили — женщины, «в руки» которой «предал Господь Сисару» (см.: Суд. 4, 9) и которой принадлежит похвала за окончательное избавление Израиля от этого врага. Мужество этой женщины поистине велико. Но святой Андрей уже довольно воспел эту добродетель и, упомянув еще раз о ней в начале тропаря, теперь обращает внимание на другой аспект: преподобный видит во всей истории с Иаилью и Сисарой прообраз нашего спасения, совершенного через Крест Христов. Иаиль, «прободшая» Сисару «древом острым», тем самым «соделала спасение» Израилю. Глагол *οκολοτίσασαυ*, вероятно, является искусственным и происходит от существительного *οκόλοψ* — «кол», в широком смысле — вообще что-то острое. Подобно этому Господь «древом» Креста «прободил» диавола и «соделал» этим наше спасение (ср. икос канона в Неделю Крестопоклонную: «Кто водрузив гвоздие в сердце мое, *древяным мя копием* внезапно *прободе?*»).

²⁴ Пакатский Г., свящ. Указ. соч.

Со смертью Сисары окончилось рабство Израиля, продолжавшееся 20 лет (см.: Суд. 4, 3), а благодаря распятию на Кресте Христа все человечество избавилось от рабства диаволу, владевшему человеческим родом со времен грехопадения прародителей. Остается только восхититься ходом мысли преподобного Андрея, который извлекает из событий Священной истории самые непредсказуемые уроки и видит самые незаметные параллели. Интересно, что даже святой Косма Маюмский в каноне на Воздвижение Креста не включил колышек Иаили в число прообразов Креста Христова, хотя он по веществу является деревом (как и жезл Аарона, топор Елисея и др.²⁵) и при этом оказался «орудием спасения» для Израиля.

6. «Пожри душе жертву похвальную, деяние яко дочь принеси, от Иеффаевы чистейшую: и заколи яко жертву, страсти плотския Господеви твоему».

Святой Андрей снова возвращается к образу Иеффая, но теперь рассматривает его с другой стороны. Если раньше песнописца привлекло мужество судьи, то теперь предметом его внимания становится принесенная Иеффаем жертва Богу: он принес в жертву свою единственную дочь. Похваляя такое произволение и самоотречение Иеффая, который отдал Богу, возможно, самое дорогое, что было в его жизни, преподобный призывает свою душу подражать ему и принести Богу жертву, достойную похвалы (греч. *θυσίαν ἐπαινουμένην*, слав. «жертву похвальную»), но вместо дочери принести в жертву свои дела, труды (греч. *πράξις*) и, подобно тому как закалывают жертвенное животное, заколоть на жертвеннике души свои плотские страсти — то есть совершенно отказать от них. Плотские страсти (чревоугодие, различные проявления блудной страсти и др.) — это то, что явственным

²⁵ См. об этом: *Кашкин А.С.* Литургика. Ч. 1: Дванадцатые неподвижные праздники: Учеб. пособие / СПДС. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. С. 75–80.

образом отделяет человека от Бога. Если человек отторгнет их от себя, совершенно откажется от их удовлетворения, то этим он как бы принесет их в жертву Богу, заколет на жертвеннике своей души.

7. «Гедеоново руно помышляй душе моя, с небесе росу подыми, и прииники якоже пес, и пей воду, от закона текущую, изгнетением писменным».

Песнописец обращается к образу Гедеона и совмещает в одном тропаре сразу два отрывка из Книги Судей: повествование о чуде с руном и эпизод у ручья, когда Гедеон, по слову Господню, выбрал из всех собравшихся к нему для битвы лишь немногих, которые пили воду, лакая, как псы (см.: Суд. 6, 36–40; 7, 4–7). Событие с руном является для преподобного свидетельством того, что Господь ниспосылает Своим рабам воду с неба. Можно сказать, что подобно тому, как манна была хлебом с неба (см.: Пс. 77, 24), так на руно Господь свел воду с неба. Уразумев это из события с руном (νοέω — «постигать мыслью, быть правильного мнения», слав. «помышляй»), святой Андрей призывает свою душу питаться этой небесной водой (δρόσος — не только «роса», но и «вода, влага»), принимать ее с неба, впитывать в себя (δέχομαι).

И далее преподобный для объяснения способа приятия в себя этой воды переходит к событию у ручья. Как тогда избранниками Божиими оказались те, кто лакал воду языком, подобно псам, так он призывает свою душу согнуться (κύψον) над источником воды и пить «якоже пес», утоляя свою жажду небесной водой, но при этом проявляя смирение. Эта вода «течет от закона изгнетением писменным» (греч. καὶ πίε, τὸ νᾶμα τὸ ἐκ νόμου, ὅτι ἐν τῇ ἀποθλίψει τοῦ γράμματος). Перевод этого выражения несколько затруднителен. Попробуем предложить такой вариант: преподобный призывает выжимать воду из письмен закона (ἀπόθλιψις — «выжимание, выдавливание»). Здесь можно вспомнить сло-

ва Псалмопевца о том, что поучающийся в законе Господнем день и ночь будет *как дерево, посаженное при потоках вод* (Пс. 1, 3), а также обещание Христа подать верующим в Него живую воду, пьющий которую *не будет жаждать во век* (Ин. 4, 14). Тогда получается, что слово Божие может являться для верующего человека как хлебом, которым он будет жить (см.: Мф. 4, 4; Втор. 8, 3), так и водой, которую он будет пить. Разумеется, эту воду нужно уметь «выдавливать» из письмен закона.

Отец Гавриил Пакатский выносит из этого красивого, но местами сложного для понимания тропаря следующее наставление для своей души: «На Гедеоново руно умом взирая, небесныя росы ты капли собирая, приникни яко пес, душе, и воду пей, что от закона к нам течет писмен струей»²⁶.

8. «В судиях Левит, небрежением свою жену, дванадесетим коленом раздели, душе моя, да скверну обличит от Вениамина беззаконную».

Это последний тропарь в «блаженнах» Великого канона, в котором рассматриваются события Книги Судей. Необходимо отметить, что автор здесь не только не обличает ни в чем свою душу, но даже не дает ей каких-то явных наставлений, ни к чему ее не призывает. Преподобный, как будто просто заканчивая чтение Книги Судей, мимоходом указывает своей душе на один из заключительных эпизодов — историю с левитом и его наложницей.

Понять, что хотел сказать автор в этом тропаре, не так просто. Если в предыдущих тропарях славянский перевод местами затемнял оригинал, но в целом все-таки передавал его близкими по смыслу словами, то при чтении греческого текста последнего тропаря иногда возникает ощущение, что перед тобой текст с совсем другим смыслом. Но все же можно попытаться хотя бы примерно уяснить мысль песнописца: левит разделил (точнее даже — «разрезал» — διατέρω,

²⁶ Пакатский Г., *свящ.* Указ. соч.

так и ближе к тексту) свою жену (по тексту «наложницу», в греч. *γυναικα*) для того, чтобы незаконная (греч. *παράνομον*; можно, наверное, перевести как «преступная») мерзость Вениамина была совершенно побеждена. Славянское «да обличит» совсем не соответствует греческому *θριαμβεύω* — «торжественно победит» или «совершенно победит». Вероятно, автор имеет в виду войну 11 израильских колен против колена Вениамина, которая последовала непосредственно после истории с наложницей левита. В таком случае левит может рассматриваться как некое «орудие Промысла», послужившее для того, чтобы искоренить такое зло из Израиля²⁷. Нужно было, чтобы такое беззаконие стало явным для всех, чтобы зло открылось и можно было его окончательно искоренить. А для этого нужно было, чтобы сыны Вениамина на ком-то излили свою злобу, сделали свое беззаконие явным для всех, а левит объявил об этом всему Израилю (возможно, поэтому в славянском переводе стоит «да обличит»). Хотя все это не снимает ответственности ни с совершивших эту мерзость сынов Вениамина, ни с левита, совершившего чудовищный поступок по отношению к своей наложнице, какую бы цель он при этом ни преследовал.

Итак, как нам кажется, главный акцент в этом тропаре преподобный ставит на искоренении беззакония. Желанием этого он и объясняет поступок левита. Бог, призвавший Свой народ к святости (см.: Лев. 19, 2), не терпит ни тени нечестия. К этому же призывает преподобный Андрей и свою душу в этом тропаре — всячески искоренять в себе беззаконие.

²⁷ Вспомним слова прп. Макария Великого о том, что «содействует злое благому намерением неблагоим» (*Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. Клин: Христианская жизнь, 2005. С. 370). Ведь если бы не этот левит, разославший во все концы Израиля свидетельство чудовищного беззакония, которое укрывается в сынах Вениамина, кто знает, сколько бы еще это зло сохранялось в богоизбранном народе и не перешло бы оно на другие колена?

Таким образом, можно сделать вывод, что экзегетика Книги Судей в Великом каноне носит весьма оригинальный характер. Автор не столько изъясняет сами события, сколько указывает своей душе на практические уроки для повседневной жизни, которые из них можно извлечь. Святого Андрея всегда интересует духовная, а не историческая сторона вопроса. Также необходимо отметить, что автор канона не всегда соблюдает четкую хронологию событий. Из персонажей Книги Судей святой Андрей останавливается на Маное, Самсоне, Вараке, Деворе, Иаили, Иеффае, Гедоне, а также рассматривает историю с левитом и его наложницей. Оригинальным в экзегезе святого Андрея является то, что он дает Самсону только отрицательную оценку, а в действиях Иаили видит прообраз нашего спасения через Крест Христов.

В своей работе мы постарались максимально полно раскрыть выбранную тему. Вместе с тем необходимо отметить, что настоящее исследование является лишь начальными набросками большого систематического труда по изучению литургической интерпретации ветхозаветных образов. Для того чтобы хотя бы частично раскрыть то богатство, которое могут представить нам наши богослужебные тексты по одному только вопросу толкования Священного Писания, нужно проделать работу, подобную той, которую мы проделали в отношении Книги Судей, в отношении всех книг Священного Писания. Эта работа ждет своих исследователей, заинтересованных в донесении учения Церкви до народа Божия.

В целом же православное богослужение во всех его аспектах ожидает своего последовательного изъяснения. Еще архимандрит Киприан (Керн) в прошлом столетии сетовал на крайнюю скудость отечественной литературы по данному вопросу, в то время как чада Церкви в этом очень нуждаются: «Внутреннего богатейшего содержания нашего литургического богословия мы не понимаем. Богослужение перестало

быть для нас источником боговедения. <...> Перед служителем Церкви, пастырем, преподавателем литургики, проповедником непочатый край работы, огромный материал для исследования. Здесь каждая молитва, каждый праздник, обряд и служба требуют своего объяснения и раскрытия». Народ церковный «жаждет и требует изъяснения того, что происходит в храме, толкования благодатной жизни церковной, раскрытия нашего богослужения как источника боговедения»²⁸. И хотя за истекшее столетие вышло немало трудов по изъяснению богослужения, все же предстоит сделать еще очень много.

Данная работа направлена в первую очередь именно на то, чтобы, по словам отца Киприана, «раскрыть наше богослужение как источник боговедения».

Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни,— воскликнул некогда апостол Петр (Ин. 6, 68). То же иногда хочется воскликнуть и нам — людям, отделенным от времен Христа двумя тысячелетиями, — когда мы соприкасаемся с той сокровищницей, которую хранит в себе основанная Им на земле для спасения людей Церковь.

²⁸ *Киприан (Керн), архим.* Литургика. Гимнография и эортология. С. 6–7.